Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: История третья: Помощник руководителя

Доброго времени суток, мой читатель. Еще одна история из моей жизни.
Итак, мое имя Роман, возраст 36 лет (пишу рассказы в свободное от работы время).
События, описанные в данном рассказе, произошли со мной шесть лет назад. Немного о себе, для тех, кто еще не читал мои истории: около пятнадцати лет я отдал работе на приграничной станции РЖД в городе Г**** Ростовской обл. Работал специалистом по таможенному оформлению, обеспечивал документальное сопровождение грузов следующих из Украины транзитом через РФ в другие страны.
В начале 2011 наш отдел в очередной раз перекупила некая загадочная московская компания, зарегистрированная в Панамском оффшоре. Никто толком о ней ничего не знал. Просто однажды пришли к нам в офис высокие чиновники РЖД с кремлевскими звездами на погонах, а с ними два непонятных дяденьки (некто Сергей и Александр) в костюмах от «армани». Нам объявили, что теперь мы вместо РЖД переходим в собственность секретной частной фирмы, расшифровку аббревиатуры которой нам никто даже не попытался озвучить. Просто нам намекнули, что хозяин очень ВЫСОКО, имя его всуе не упоминается (даже думать о нем грех!), а кто не согласен работать в частной организации, ну так его никто и не держит!
Вперед в народное хозяйство, помогать колхозам картошку копать!
Вот такая невеселая перспектива замаячила на горизонте. Но, как всегда, что не делается, то, как говориться, к лучшему. Вскоре нашим новым владельцам захотелось не только заниматься таможенным транзитом, но и оказывать услуги в области так называемого «основного таможенного оформления». То есть осуществлять, как говорят на спецжаргоне, «растаможку» — «затаможку» грузов.
Естественной, и, единственной кандидатурой на должность руководителя данного подразделения мог быть только я, в силу богатого опыта, знаний и специального образования.
Звучит, конечно, круто — начальник обособленного подразделения ООО «ЖДТБ» в городе Г***! Прямо, кажется, должен домой в табельный день деньги чемоданами носить.
На самом деле все было проще, подразделение состояло всего из двух человек: меня — начальника (по совместительству ведущего специалиста) и моего помощника (вернее помощницы). Мой второй номер мне позволили выбрать самому из среды наших сотрудниц. Честно говоря, выбор был весьма не богат (только, так называемые, «таможенные жены»).
Выбирать пришлось между дурой, лентяйкой и истеричкой (а уж о внешности этих сотрудниц и речи вести не хотелось).
Такие перспективы меня, конечно, ну никак не могли порадовать. В конце концов, уговорил свое московское руководство принять человека «со стороны».
Наше заведение среди аналогичных фирм считалось «престижным». Все-таки подразделение ОАО РЖД (так все вокруг думали, не зная истинных хозяев нашей конторы). Поэтому мне не составило труда переманить на работу девчонку из конкурирующей фирмы.
Заодно и клиентов ее перетянуть на нас!
Этот факт, в глазах москвичей, имел решающее значение, и вскоре у меня появился прекрасный зам.
Девчонку звали Наталья.

Возраст — тридцать пять неполных лет.
Замужем.
Дочка — красавица, вся в маму.
Наталья была высокой стройной женщиной, ростом где-то под метр восемьдесят. Темные коричневые волосы длиной почти до попы, заплетены в толстую косу. Карие глаза, тонкий нос, пухлые алые губы «а ля Анджелина Джолли». Длинные стройные ноги, тонкая талия и аккуратная попка.
Грудь, правда, почти не развита, едва-едва размер 0++. Что, впрочем, ее совсем не портило. И потом почти у всех высоких девчонок так: если выросли ноги, то почему-то не задалось с размером груди.
Наталья была веселой, с развитым чувством юмора, интересный собеседник. Правда в качестве моего помощника вскоре меня здорово разочаровала. К составлению сложных таможенных деклараций, для специальных таможенных режимов, оказалась не способна. Пришлось поручать ей только простую текучку (из того, что сделаешь один раз, а дальше валяй себе по образцу). Таким образом, я доверил ей заниматься простыми клиентами, а сам взялся за решение задач неординарного характера.
Поскольку нас было всего двое, московское руководство арендовало нам небольшой кабинет на противоположном от основного офиса конце здания станции. Кабинетик был размером где-то метра три с половиной шириной на метра четыре длиной. Здесь у нас было оборудовано два рабочих места. Столы стояли у боковой стены, между нашими рабочими местами была небольшая перегородка, так что сверху рабочая зона напоминала букву «Т». Помимо стола и компьютеров в углу был узкий стеллаж и тумбочка с ксероксом. Короче жили и работали мы в тесноте да не в обиде. Кабинет напоминал мне квартиру из старого советского анекдота:
«Ну, как тебе новая квартирка?»
«Да ничего так, вот только кухня в бедрах тесновата!»
Но было и одно неоспоримое достоинство в виде огромного (два на два с половиной метра) окна, отчего кабинет был довольно светлым.
В начале на работу мы ходили в свободной форме одежды — джинсы, рубашки, свитера и так далее, затем наше руководство решило ввести дресс-код по образу и подобию центрального московского офиса: белый верх — черный низ. Начальник при костюме и галстуке. Рядовые сотрудники — блузка, брюки или юбка, чулки (колготки), черные туфли. Кажется, ну да все логично, серьезная компания, сотрудники выглядят весьма прилично, а вот попробуйте-ка побегать целый день в костюме и при галстуке летом на жаре при температуре далеко за + 30!
Короче, втихаря, мы это все слегка отменили. Я в рубашке и брюках, Наталья в юбке и блузке без рукавов. Надо сказать, что деловой костюм сидел на ней так, будто она родилась в нем.
Бывает же, что бы женщина выглядела супер-секси именно в таком прикиде!
Деловые модные очки в черной оправе, белая блуза из полупрозрачной ткани (на фоне окна выделялся стройный абрис Натальиной фигуры). Размер юбки — слегка повыше колен. Юбка сидела в обтяжку, открывая стройные загорелые ножки, подчеркивая круглую попку, тонкую талию.
Я, блин, слюной исходил, глядя на такую красоту. Особенно мучительным было зрелище, когда Наталья в своей юбке, на высоком каблуке (и при ее то росте!) наклонялась сделать пару ксерокопий.

Тут, прямо дух захватывало!
Юбка приподнималась, разрез позволял увидеть загорелые стройные бедра почти до самого-самого, ткань плотно обхватывала шикарную Наташкину попку, давая понять, что трусишки под ней вообще чисто символические.
Конечно, Наталья не будь дурочка, прекрасно понимала какой эффект производит на меня. Мы часто шутили по этому поводу, я, не стесняясь, отпускал ей комплименты. Наталья была женщиной тщеславной, осознавала меру своей привлекательности, и потому, иногда, она даже игриво позволяла мне погладить восхитительные округлости своей пятой точки (кажется, сама получала удовольствие от прикосновений другого мужчины!)
В общем, работать с Наташкой мне нравилось!
Наш легкий флирт как-то плавно перешел во взаимную симпатию, тем более что у Натальи не очень-то ладилось с мужем (высокий литовец с трудно произносимой фамилией и интеллектом как у аквариумной рыбки — всю жизнь в таксистах, на большее его не хватало!). Я как раз был в процессе развода и дележа имущества, можно сказать — уже свободен. Тем более, просто не мог не любоваться симпатичной подчиненной.
В общем, все плавно само собой привело нас к небольшому служебному романчику.
Итак, обо всем по порядку.
Было начало лета 2011 года, июнь месяц, как раз накануне так называемого «Дня России» (и да простят меня патриоты нашей Великой Родины, ибо я сам из их числа, но... До сих пор не понимаю этот праздник? Что за день празднует Россия? Мы освободились от иноземного ига украинско-, молдавско-, казахских захватчиков?).
В таможенных органах по многочисленным просьбам участников внешнеэкономической деятельности ввели ненормированный рабочий день. Это означало, что если раньше отдел декларирования стандартно трудился с понедельника по пятницу и с девяти до восемнадцати, то теперь инспекторы переходили на посменный график. Два дня с восьми до двадцати одного работала одна смена, после в таком же режиме — вторая. Время оформления документов значительно снижалось, уходили простои транспортных средств, увеличивался товарооборот и так далее. В общем, довольны были бизнесмены, довольна была Железная Дорога, довольна Таможня. Вот только мы были не довольны.
Рабочий день разом увеличился на несколько (естественно неоплачиваемых) часов. Кроме того, теперь мы работали в выходные, праздники (которые раньше тоже спокойно отдыхали). Как всегда, грузы наших клиентов (по закону подлости) массово приходили накануне выходных или праздников. Приходилось подолгу задерживаться на работе, трудиться в выходные, короче — собачья работа! А на все вопросы по поводу оплаты «сверхурочных» из Москвы неизменно приходил один и тот же ответ: «да вы и так много получаете, а если не нравится — увольняйтесь! Легко найдем других сотрудников».
Я думаю знакомая история для многих.
Вот и в этот раз накануне Дня России понаехала куча товара на «растаможку». До обеда мы подали все декларации, оставалось только ждать так называемого «выпуска товара в свободное обращение». Как показывала практика, ждать нам предстояло, что называется «до упора».
После обеда мы с Натальей занялись каждый своим делом. Я готовил пакет документов по сложному случаю для подачи «на после праздников», Наталья немного поиграла в какую-то разновидность тетриса, затем тоже занялась работой.

Часам к пяти вечера я прогулялся на таможенный пост. У нас там недавно ввели весьма прогрессивное новшество — повесили огромный монитор, где отображалась информация о состоянии проверки декларации: во сколько подана, когда принята, на каком этапе проверки, «время выпуска». Это было удобно. Во-первых, не надо было лишний раз без повода беспокоить инспектора, во-вторых, если декларация была «выпущена», ее вместе с документами легко можно было забрать из специального стеллажа, где для каждого участника внешнеэкономической деятельности была выделена своя ячейка.

Изучив информацию на табло, я увидел, что из четырех поданных нами сегодня деклараций, выпущена только одна, остальные в лучшем случае на втором этапе проверки (из пяти).

Это было печально!

Торчать нам теперь на работе до позднего вечера! И это накануне праздника!

В поганом настроении, я вернулся в офис — сообщить неприятные известия Наталье.

Как не странно, Наташа встретила новости совершенно спокойно.

— Знаешь что! Улыбнулась Натали, — а давай по коньячку!

— А давай! — согласился я.

У нас в кабинете был небольшой секретный мини-бар. Благодарные клиенты (из числа адекватных) нередко дарили нам хорошие коньяк и виски. Все это до поры находилось у нас в тумбочке и периодически пускалось в ход для поднятия настроения.

На столе (ножка буквы «Т» между нами) быстро появилась дежурная скатерка, а на скатерке бокалы для коньяка и закуска — шоколадные конфеты и нарезанный ломтиками лимон. Мы уселись друг напротив друга, закрыли окно жалюзи. Я разлил по бокалам напиток, по 1/3 бокала (как в лучших домах Лондона и Парижа), по кабинету разлился приятный запах дорогого алкоголя. Мы чокнулись.

— За нас!

Пригубили. Натали улыбнулась мне. Коньяк горячей волной стек по пищеводу в желудок, разлившись приятной негой по телу.

А вечер, похоже, не так уж и плохо складывается!

Мы выпили еще по паре глотков. Поговорили за жизнь, о работе, о сослуживцах. Шутили и смеялись. Щеки Натальи залил здоровый румянец.

— Ох, что-то жарко, — сказала она, расстегивая две верхние пуговки на блузе.

Обнажились симпатичные круглые чашечки белого кружевного бюстгальтера.

— Ого! Классное белье!

— Спасибо, — чуть смутилась Натали.

— Может, выйдем на свежий воздух?

— Нет, — Наталья лениво потянулась, — мне не хочется, если не трудно, сходи, купи сок.

— Не вопрос, тебе какой?

— М-м-м, — задумалась Натали, — давай апельсиновый!

При станции находился небольшой продуктовый магазинчик, я сходил за соком. Это заняло у меня, может, минут десять. Когда я вошел в наш уютный кабинетик, Наташа сидела спиной ко мне.эротично закусила дужку белыми зубками, глядя на оттопыренную ширинку моих брюк.

— А то!

— Ну, так садись и налей мне еще, — приказала Натали, — хочу выпить!

Мы пригубили коньяк, я во все глаза таращился на Натахину грудь.

Элегантно распутав свои длинные красивые ножки, Наталья поднялась со стула. Она стояла напротив — высокая, сексуальная, красивая. Одинокий локон волос выбился из прически и свисал с виска коричневой завитушкой. Слегка затуманенный взгляд красивых карих глаз скользнул по мне. Руки потянулись к юбке и расстегнули, сперва, пуговку на поясе, затем очень медленно потянули вниз молнию замка.

Юбка упала на пол.

Натали переступила через черную ткань, сначала одной ногой, затем другой. Она стояла в пол-оборота ко мне. Загадочно улыбаясь, глядя на меня, Наташа правой рукой расстегнула еще одну пуговку на блузе, за ней следующую и, наконец, последнюю, открыв моим взорам аккуратный круглый животик.

Повернулась ко мне лицом.

Мой взгляд упал на низ ее живота. Белый треугольник лобка отчетливо выделялся на фоне ее загорелого тела. Внизу живота была небольшая татуировка — там умывалась лапкой черная кошечка. Сам лобок был оформлен очень необычно. Часто девочки просто сбривают всю растительность внизу живота и между ног, или оставляют тонкую вертикальную полоску. Лобок Натали был украшен интимной прической в виде стрелки из двух аккуратных полосок темных волосиков (рисунок в виде латинской буквы «V»), сходящихся как раз там, где начиналась щелка писечки. Наташа переступила с ноги на ногу, уперев руки в бока — талия у нее была узкая, а бедра крепкие и округлые. На фоне окна лучи заходящего солнца обрисовали ее восхитительный силуэт.

Картина достойная кисти художника!

В этот момент мы внезапно услышали голоса — это станционные сотрудники вышли покурить как раз под наше окно. Они всегда так делали, сколько бы мы не просили курить их в другом месте.

Но это еще ничего.

Хуже было то, что в разговоре ими употреблялся мат просто трехэтажный. Что у мужчин, что у женщин. Что поделать простые люди.

Наталья обернулась к окну, раздвинула щелку в жалюзи.

— Кто же там? — Натали нагнулась ниже, давая мне возможность, рассмотреть великолепные округлости своей пятой точки, — кажется Юра!

Юра работал на станции приемщиком поездов, был не дурак погулять и выпить. Не узнать его по голосу и сложным оборотам «великого и могучего» было невозможно.

Наташа нагнулась к самому подоконнику, облокотившись на него руками, приоткрыла штору, как будто для нее было важно, кто там еще стоит под нашими окнами вместе с матершиником Юрой.

При этом ее восхитительная круглая попка придвинулась ко мне очень близко. Касаясь бедрами стола, Натали переступила с ноги на ногу, слегка расставив свои стройные ножки. Дивная картина открылась мне в этот момент. Булочки попки раздвинулись, обнажая коричневую дырочку ануса. Женский цветок был явлен мне во всем своем великолепии. Большие губки разошлись в стороны, обнажив блестящий коричневый бутончик малых. Малые губки у Наташи сильно выступали за пределы больших. Я давно заметил одну женскую особенность: если у девушки розовые соски — то и малые половые губки тоже будут иметь розовый цвет. У Натали соски были коричневые — и половые губки так же имели коричневый оттенок. Интересной особенностью ее цветка было и то, что когда Наташа

(наверное, чтоб я лучше рассмотрел) расставила свои длинные стройные ножки, ее пися открылась, обнажив щелку входа во влагалище. Писечка моей помощницы блестела от выделений женских соков.

Из красновато-розовой щелки влагалища стекла довольно крупная капля белесого секрета, на пару секунд задержалась на половых губках и упала вниз. За ней последовала вторая, Наташа была здорово возбуждена. Я аккуратно положил свои руки на ее бедра, благо ширина стола в пятьдесят сантиметров легко позволяла дотянуться до объекта моего вожделения. Мягко, но настойчиво подтянул Наташу к себе, отчего ее попка практически оказалась над столом. Руками нежно коснулся ануса помощницы, прошелся по складочкам половых губок. Приласкал стремительно набухающую вишенку клитора. Натаха застонала, ее пися исторгла приятно пахнущие острым ароматом капли женского сока. Я аккуратно вошел внутрь развратной помощницы двумя пальцами. Внутри Наташа была мокрой и теплой, два пальца свободно в ней поместились. Наташа вздрогнула, стенки женской пещерки конвульсивно сжались, плотно обхватив мои пальцы. Осторожно двигаясь в Наталье, нащупал небольшой бугорок точки «G» внутри влажной горячей писечки. Наташа задрожала, попка дернулась, а пися брызнула на стол соками оргазма.

— О-о-ох! — Сладко, не своим голосом выдохнула Натали.

Я аккуратно вышел, Наташа поднялась. Я увидел, как несколько капель влаги стекли по внутренней поверхности бедер Натальи вниз к ее коленям. Грудь ее высоко вздымалась, соски торчали маленькими коричневыми пульками.

— Иди ко мне, — томно выдохнула она.

Я обошел стол, мои руки легли на горячие бедра Натали. Ее изящные ручки проворно расстегнули мой ремень, следом пуговку пояса и молнию ширинки.

Брюки упали на пол, следом за полсекунды с меня слетели трусы, освобождая из тесного плена мой возбужденный член. Наташа опустилась на корточки, широко разведя в стороны ноги. Левая рука Натали легла на мое правое бедро, острые коготки маникюра впились в мою плоть, оставляя розовые царапины. Правой рукой Наташа обхватила мой член. Облизнув пухлые красные губки, Натали взяла в рот головку члена, нежно лаская ее языком. Ната делала минет со вкусом, засасывая в рот и облизывая мой член, будто леденец чупа-чупс, при этом глядя на меня снизу поверх оправы черных модных очков.

Черт, как же приятно!!!

Я почувствовал, что готов кончить!

— Подожди, — остановил я движения головы Натали, — хочу войти в тебя, давай на стол!

Недопитый коньяк, бокалы и закуска перекочевали на мою рабочую половину. Окончательно избавившись от брюк и трусов, я подхватил Наталью под восхитительные упругие ягодицы и усадил на стол.

Задрал ноги, уложив Наташу на спину.

Натали подхватила свои ножки под колени, притянув их к себе, обнажая блестящий от влаги бутончик коричневого цветка. Капли соков Натали стекали из щелки влагалища по попке на стол. Бедра и промежность так же были все мокрые.

— Хочу попробовать тебя на вкус! — сказал я Натахе, опустившись на колени у ее возбужденной и мокрой писечки.

— А? — Натали приподняла голову, — не надо!

— Поздно!

Я жадно взасос поцеловал клитор Натальи, языком теребя набухшую вишенку. Клитор у Наташи был просто огромным, величиной с большую фасолину, и имел приятный солоноватый привкус, как и соки моей развратной помощницы.

Поиграв с клитором, переключился на малые половые губки, (хотя у Натали они были совсем немалыми). Игриво покусывая губки, засасывал в рот, оттягивал на несколько сантиметров, лаская и целуя нежнейшую плоть. Натали стонала и выгибалась от наслаждения. Аккуратно раскрыв пальцами нежную коричнево-розовую сущность цветка, обнажил вход в красную пещерку. Мой язык проник вовнутрь и игриво пощекотал преддверие влагалища. Наталья вскрикнула, сок брызнул из нее.

— Не могу больше! Войди в меня, — охрипшим от возбуждения голосом, простонала она.

Я прекратил оральные ласки. Обхватил руками бедра Натали. Потянул на себя, членом уперевшись в писю Наташи. Слегка поводил им вдоль возбужденной щелки, смазывая головку. Одно плавное движение и я внутри моей Наталии на глубину головки.

— А-а-а-ах! — вскрикнула она, — как хорошо!

Еще движение, и я полностью в «девочке» моей прелестницы. Пися Натали встретила меня обилием теплой влаги, ее сжавшиеся мышцы плотно обхватили мой член. Головка уперлась в стенку влагалища. Находиться в Наташе, было чертовски приятно. Да и по размерам, мы подходили друг к другу почти идеально. Я начал двигаться внутри подчиненной, сначала плавно, затем все быстрее, увеличивая темп и амплитуду. Пися прелестницы хлюпала в такт моим движениям, яйца ударяли по попе Натальи. Мы оба стонали от наслаждения. Наконец я почувствовал приближение оргазма.

— В тебя можно кончить?

— Давай, — выдохнула Натаха, — я предохраняюсь!

— О-о-ой! — Выкрикнула, выгнувшись дугой на столе Натали.

Мой член мгновенно оказался в эпицентре извержения вулкана горячих женских соков.

— О-о-у! — Выдохнул я через секунду, почувствовав, как из меня бешеными толчками истекает семя.

Вообще, обожаю, когда женщина кончает бурно (с большим количеством выделений) да еще и несколько раз подряд!

Тяжело дыша, мокрый от пота и выделений Наталии, я осторожно покинул влажный потаенный темный мир моей красавицы.

Некоторое время после нашей близости с интересом рассматривал блестящий, наполненный моим кремом (густая белая капля моей спермы вытекла из влагалища Натали!) бутон коричневых половых губок. В возбужденном состоянии они здорово увеличились в размерах и выступали за пределы больших диковинной бахромой на добрых три с половиной сантиметра! Честно говоря, ни у одной женщины, ни разу не видел такого строения писечки. Натали наблюдала за мной с заметным любопытством.

Я наклонился к ней и нежно, с благодарностью поцеловал аппетитный животик, затем крепкие грудки и, наконец, шею, щеки, глаза.

Наталия поднялась со стола, обняла меня руками за шею, я обхватил ее за талию и мы надолго сплелись в нежном страстном поцелуе!

Мы присели за стол как были голышом, допили коньяк с конфетами и лимоном, Немного пришли в себя.

Я долго сидел в своем кресле, просто наблюдая за тем, как Натали приводила себя в порядок.

Поправила прическу, макияж. Извлекла из сумки пачку влажных салфеток, слегка расставив свои длинные ножки и присев, обтерла свою «девочку» белой тряпицей ткани от моей спермы и своих выделений.

— Ого! Как много! — удивилась она, глядя на липкую белую тряпочку всю в моем креме, — а ты неслабо меня смазал!

— У меня давно не было женщины, — сказал я, пожимая плечами.

Что было правдой, с бывшей мы уже почти год как не спали. Хотя, будучи совершенно чужими друг для друга людьми, все еще жили в одной квартире.

Мы с Наташей оделись. Прибрали последствия наших приключений как могли. Честно говоря, сил не было. Мы были уставшие, но довольные.

Рабочая смена кануна Дня России удалась на славу!!!

Уж точно лучше самого праздника!!!

Было уже где-то полдевятого вечера, на улице темно, я забрал последнюю декларацию. Мы оформили транспортные документы и сдали их в так называемую «товарную контору» станции для оформления дальнейшего следования груза по месту назначения.

Уставшие, в легком подпитии, но ДОВОЛЬНЫЕ друг другом мы по дороге домой, заглянули в небольшой уютный пив-бар. За бокалом пива нужно было успокоиться и придумать одинаковые легенды, на случай вопросов типа «где ты был / была так долго?» и «че ты сегодня выпивши?»

P. S. Вместе мы проработали почти полтора года, пока нас не перекупила очередная московская контора с очередным высокопоставленным членом из высоких Правительственных Сфер в качестве хозяина. Все это время моя подруга, помощница, подчиненная, любимая женщина и просто красавица — Наталия Паулаускайте ОЧЕНЬ РЕДКО (на корпоративных тусовках, банкетах, семинарах, в совместных командировках и просто на работе) ПОЯВЛЯЛАСЬ В ТРУСАХ (исключением являлись «женские» дни!). Всегда радуя меня видом своей необычайно привлекательной «девочки» при каждом удобном случае!!!

Моя прекрасная Натали — скучаю по тебе, жду, целую, буду рад нашей встрече.

Тебе известны мои контакты, звони, пиши.

Твой Роман.